

Навыки умственных операций и действий вырабатываются у учащихся благодаря созданию на разных этапах урока проблемных ситуаций. На уроках обобщения и систематизации знаний больше возможностей для активизации мышления, которые могут использовать имеющиеся знания в новых условиях.

Иллюстрация важна при объяснении нового материала, при анализе художественного произведения. Являясь своеобразным «приглашением к размышлению» над текстом, она помогает «увидеть» героев произведения, более отчетливо представить окружающую их историческую и бытовую обстановку, разъяснить теоретико-литературные понятия. Расположение иллюстраций в хронологической последовательности, подбор к ним цитат помогают вспомнить основные эпизоды, визуализировать художественные образы. На уроках учащиеся составляют вопросы к иллюстрациям, художественно пересказывают, озвучивают кинокадры, сопоставляют иллюстрации нескольких художников в работе над образом-персонажем, сравнивают художественный и исторический образы героя и др. Эта работа формирует самостоятельность мышления, воспитывает вкус учащихся, раскрывает мир разнообразных читательских интерпретаций.

В целях повышения мотивации к изучению литературы приходится искать новые средства взаимодействия с учащимися, одна из них — *презентация*, которую я использую чаще для совместной деятельности. Например, при изучении поэмы «Мертвые души» Н. В. Гоголя можно организовать групповую работу учащихся, предложив план для анализа образов героев. На уроке необходимо найти сатирические приемы, которыми для характеристики персонажей пользуется Н. В. Гоголь, обратить внимание на художественные детали. Эта предшествующая работа очень важна для успешного выполнения домашнего задания по созданию презентаций. Чаще готовый продукт применяется на обобщающих уроках, можно включить его в определенный этап учебного занятия.

Также содействует развитию самостоятельного мышления, творческого воображения, эстетического вкуса учащихся работа по созданию *буклета* к литературному произведению, либо по биографии писателя. Ее можно организовать на любом этапе урока. Такой вид работы можно предложить начиная с 8 класса. Это для учащихся достаточно сложный и кропотливый труд: надо вникнуть в структуру буклета, тщательно продумать содержание каждой страницы, подобрать иллюстративный материал, цитаты, подумать над цветовым решением, выбрать нужный шрифт. Буклет к поэме А. С. Пушкина «Цыганы» мог содержать следующие разделы: история создания поэмы, смысл названия, краткое содержание, главные герои, черты романтизма и реализма в поэме, интервью с героем. Эта яркая небольшая книжечка стимулирует других учащихся к созданию собственного буклета.

Самостоятельно узнавать новое помогают современные соцсети, а именно оформление страниц известных писателей или литературных героев. Они позволяют сделать наглядными те мыслительные процессы, которые происходят при погружении в ту или иную тему. В процессе их создания учащиеся изучат и систематизируют материал, выберут главное, запомнят самое важное. Такая работа развивает мышление, творческие способности и воображение учащихся, способствует скорейшему запоминанию.

Систематизировать знания на уроке, визуализировать мыслительные процессы учащихся помогают такие графические формы организации информации, как кластер, интеллект-карта, шпаргалка.

Заключение. Бесспорным фактом является то, что использование наглядных средств делает урок более привлекательным, активизирует познавательные процессы учащихся, развивает их творческую активность, способствуя развитию личности и в итоге — повышению качества знаний, что и получило подтверждение как результат работы в течение трех лет. Диагностика эффективности опыта проводилась на основе наблюдений учителя за работой учащихся (активность на уроках, умение задавать вопросы, выбор выполняемых заданий и степень самостоятельности их реализации, интерес к предмету во внеурочной деятельности), анкетирования. Таким образом, условия, активизирующие процесс познания, создает учитель, а результаты своей познавательной активности демонстрирует учащийся.

УДК 821.161.3

Д. А. Качарга, Т. М. Пучынская

Установа адукацый «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт», Баранавічы, Рэспубліка Беларусь

МАСТАЦКАЯ СПЕЦЫФІКА ГУКАВЫХ ВОБРАЗАЎ У ТВОРАХ РЫГОРА БАРАДУЛІНА

Уводзіны. Рыгор Іванавіч Барадулін — прызнаны майстар жывога самабытнага слова, паэт яркага таленту. Яго называюць «віртуозам, якому ў нашай сучаснай паэзіі няма роўных» (М. Тычына). Творчасць Р. Барадуліна даследавана ў літаратуразнаўстве досыць грунтоўна, аднак гукавая спецыфіка яго паэтычнага свету патрабуе самастойнага асэнсавання.

У дадзенай працы ўвага засяроджана на вершах, якія склалі зборнікі «Вечалле», «Самота паломніцтва», «Міласэрнасць плахі».

Асноўная частка. Паняцце «гукавы вобраз» з’явілася ў радыёжурналістыцы ў 70-х гг. XX ст. і вызначаецца як «сукупнасць гукавых (маўленчых, музычных, шумавых) элементаў, якія ствараюць з дапамогай асацыяцый у абагульненым выглядзе ўяўленне пра матэрыяльны аб’ект, з’яву, гістарычную падзею, характар чалавека» [1].

У літаратурных творах гукі і шумы навакольнага свету адлюстроўваюць мастацкую карціну рэчаіснасці, перадаюць эмоцыі і перажыванні персанажаў. Гукавыя вобразы могуць быць звязаны з наступнымі тэматычнымі матывамі: 1) прастора і час; 2) з’явы прыроды (дождж, гром, навальніца і інш.); 3) флора і фаўна; 4) свет чалавека; 5) культурны асяродак (шум горада, гукі дома і інш.). Роля гукаў у творах розная: адны з іх з’яўляюцца фонам, ілюстрацый да тэксту; іншыя — становяцца важным элементам паэтыкі, ствараюць мастацкі вобраз.

Эстэтычна значымі, уражлівымі выглядаюць у вершах Р. Барадуліна акустычныя вобразы, звязаныя з тэмай прыроды. Вось як, напрыклад, з дапамогай метафары-асацыяцыі, слыхавой па характары вобразнага ўвасаблення, апісаны лістапад: «Лісце гаманкое // Дрыжыць і жыгае: // Жыць-жыць!» [2, с. 141]. З дапамогай алітарацыі [ж]-[ц] перадаецца шорхат лісця, якое пад націскам ветру вась-вась упадзе на зямлю. Такія гукі выклікаюць асацыяцыю з восенню, калі лісце ападае з дрэў, якіяnano расквітнеюць вясною. Увогуле пры апісанні прыроды Р. Барадулін часта звяртаецца да гукапісу, які стварае шумавы эффект: «Сцякае сонца з мокрых грон // Зямлі абетаванай // Калі зімовы першы гром // Грукоча над Гаванай» (верш «Першы гром») [3, с. 281]. З дапамогай гукавобразнага слова «грукоча» і алітарацыі [г]-[р] узмацняецца экспрэсія паэтычных радкоў, падкрэсліваецца ідэя жыццёвай сілы вады, дажджу.

У паэзіі Р. Барадуліна шляхам адухаўлення прыроды апісваюцца і ўяўныя гукі: «А жаўтароцікі-сланечнікі // Ад страху круглымі ратамі // Крычаць маўкліва, // Просяць нечага // І вецер іх мальбу вяртае» [4, с. 126]. Слыхавая асацыяцыя ствараецца з дапамогай гукавобразнага слова «крычаць». Экспрэсіўнасць радкам надаюць метафара («сланечнікі крычаць») і аксюмаран («крычаць маўкліва»), якія раскрываюць пачуццё смутку па сонцу.

Р. Барадулін з’яўляецца выдатным майстрам метафар і наватвораў. Так, у вершы «Спадчына» лірычны герой з пяшчотай згадвае «Беларусь — бераг белых буслоў». Акустычны эффект маюць радкі, у якіх сустракаецца нечаканая рыфма: «Хакне хорт, // Гакне гром // Першы ліст развінецца. // Ціха ўздызе ў душы // Дабрыня» [2, с. 20]. Гукі гromу тут перадаюць адчуванне шырокай прасторы. Замест звыклага «грымне» паэт выкарыстоўвае лексему «гакне», што павышае экспрэсіўнасць верша. У кантэксце твора гукі гromу кантрасна падкрэсліваюць ідэю сцішанасці, нязмушанасці чалавечай дабрыні.

У паэтычным свеце Р. Барадуліна адсутнасць гукаў (цішыня) таксама маесэнсавую і эстэтычную значнасць. У вершы «Матырынскі лес» тэма прыроды спалучана з матывам памяці пра вайну: «Ані грукне тапор, // Ані дзяцел. // Травеюць шляхі. // Лес маўчыць, // Як дакор, — // Скажанелы, // Ўстрашэлы, // Глухі...» [3, с. 217]. Цішыня («ані грукне тапор, ані дзяцел», «лес маўчыць») маркіруе матыў прыхаванай «здані вайны», памяці пра яе.

Матыў цішыні (адсутнасць гукаў, шуму, голасу) па-іншаму раскрываецца ў вершы «У гасцях у цішыні» [3, с. 217]. Паэт сцвярджае яе каштоўнасць у сучасным тлумным свеце: «Цішыня гаворыць за сябе! // Уцякай ад шуму, // Ян Сібеліус. // На агеньчык ад завеі збеглыя, // Ані падуладныя хвальбе, // Гукі слухалі сябе ў журбе, // І самоту слухаў Ян Сібеліус» [3, с. 217]. «Героем» твора тут сталі самі гукі, «непадуладныя хвальбе». Слыхавая метафарычная асацыяцыя («папярхаўся тэлефон званком») ёміста перадае залежнасць сучаснага чалавека ад сродкаў сувязі і яго жаданне пабыць у цішыні.

Арыгінальна, з дапамогай слыхавой асацыяцыі Р. Барадулін апісвае ў вершы «Чорна-белы напамін» лёс дзяцей вайны, да пакалення якога ён сам належыць: «Чорнагаловікам з-пад снегу // Выточваўся з пасля вайны // Я, школьнік-вачапор спазнелы, // Грымот і цішы сувязны» [3, с. 217]. У кантэксце гэтага твора грымоты атаясамліваюцца з вайной, а ціша — з мірам. Дзеці вайны становяцца паміж імі «сувязнымі».

У паэзіі Р. Барадуліна часта сутракаюцца гукі голасу чалавека, што дапамаге сфарміраваць глыбокае і запамінальнае ўражанне пра героя, выявіць яго эмацыйны стан. Верш «У адкрытым космасе» раскрывае тыповы вобраз жанчыны-маці, якая перажыла не толькі цяжар вайны, але і драматызм пасляваеннага часу: «Мама... // Часам плачучы, // Часам стогнучы, // Не чуючы ні рук, ні спіны, // Вартавала дбала // Карміцельку-яблыньку, // Якая ўцалела з вайны...» [4, с. 24]. Гукавобразныя словы «плачучы», «стогнучы» дапамагаюць больш пераканаўча раскрыць ідэю твора.

У паэзіі Рыгора Барадуліна сустракаюцца гукі дзіцячага голасу, які прадстаўлены простаай мовай. Метафарызуецца дадзены аспект пры дапамозе выразу «просьбы ласкавай голас дзіцячы»: «Гулка вулка роднай Ушачы // Слухае сцішана на схіле дня // Просьбы ласкавай голас дзіцячы: // «Татка, пасадзі мяне на каня!» [4, с. 84]. У дадзеных радках гукавы эффект стварае дзеяслоў успрымання «слухае», які разам з іншымі словамі фарміруе метафару-асацыяцыю жывой «вулкі Ушачы». Слыхавая асацыяцыя тут спалучаецца са зрокавай — малюнкам далёкага дзіцінства. Пры дапамозе створанай акустычнай вобразнасці паэт перадае пачуццё любові да родных мясцін, сум па маленстве, якое даўно прайшло.

Заклучэнне. Паэтычны свет Р. Барадуліна мае яскравую гукавую спецыфіку. Акустычная асацыятыўнасць яго твораў заснавана на збліжэнні, здавалася б, непадобных з’яў, рэчаў, абстрактных паняццяў. Аналіз вобразаў і сродкаў выразнасці, слыхавых па характары іх увасаблення, дазваляе гаварыць пра гук як важную катэгорыю паэтыкі твораў Р. Барадуліна.

Спіс цытуемых крыніц

1. Шерель, А. Радиожурналистика [Электронный ресурс] / А. Шерель. — Режим доступа: <https://dedovkgu.narod.ru/bib/radiozhur.htm>. — Дата доступа: 08.05.2024.
2. Барадулін, Р. Міласэрнасць плахі: кніга паэзіі / Р. Барадулін. — Мінск : Маст. літ., 1992. — 302 с.
3. Барадулін, Р. Вечалле: кніга паэзіі / Р. Барадулін. — Мінск : Маст. літ., 1980. — 336 с.
4. Барадулін, Р. Самота паломніцтва: кніга паэзіі / Р. Барадулін. — Мінск : Маст. літ., 1990. — 270 с.

УДК 81'37

А. Ю. Кеда, И. С. Чуносова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РАССКАЗАХ А. П. ЧЕХОВА

Введение. Одним из самых эффективных и ярких средств создания образности русского языка являются фразеологизмы. Фразеологизм — устойчивое по составу и структуре, лексически неделимое и целостное по значению словосочетание, выполняющее функцию отдельной лексемы (словарной единицы). Создание теоретической базы для изучения фразеологических единиц в современном русском литературном языке принадлежит В. В. Виноградову. Исследование фразеологических выражений в литературных произведениях позволяет более глубоко понять и оценить творчество писателей и их стилистическую манеру. Актуальность данной статьи обусловливается тем, что фразеологизмы являются наиболее яркими выразительными средствами художественного текста, а фразеологический состав литературных произведений представляет большой интерес, вызванный наличием фразеологических единиц, подвергшихся авторской трансформации.

Основная часть. Одним из величайших классиков мировой литературы, произведения которого были насыщены фразеологизмами, является Антон Павлович Чехов. Цель данного исследования — выявить и изучить употребление фразеологизмов в текстах А. П. Чехова, поскольку помимо активного использования готовых фразеологизмов в общепринятой форме и значении, автор широко применяет различные способы их структурного и семантического преобразования [1, с. 13].

Трансформация фразеологизмов чаще всего применяется для достижения стилистического эффекта. У А. П. Чехова существует ряд основных методов индивидуального и авторского использования фразеологических оборотов [2, с. 25]:

1. Преобразование фразеологического оборота путём внесения нового смыслового значения, при этом сохраняя его лексико-грамматическую целостность.

Так, фразеологизм *бороться с самим собой* («Дама с собачкой») писатель преобразует в вариант *борясь с собой, чтобы не упасть в обморок; поднять на смех* (высмеивать, насмеяться) — *поднимают меня на смех* («Три сестры»).

2. Обновление лексико-грамматического состава фразеологического оборота при сохранении его семантики и основных черт структуры.

К примеру: *Из души храбрость пошла в живот, пробурчала там, по бёдрам ушла в пятки и застряла в сапогах...* Фразеологический оборот *душа ушла в пятки* расширяется путем описания процесса, что придает комический эффект, основанный на несовместимости понятий *храбрость* и *...по бёдрам ушла в пятки и застряла в сапогах*.

3. Дополнение фразеологического оборота одним из образующих его слов в качестве лексически свободной единицы.

Бугров покраснел, как переваренный рак, и одним глазом поглядел на Лизу («Живой товар»); *Граф хорохорился, как молодой индюк, хотя его никто не уполномочивал становиться между мужем и женой* («Драма на охоте»). А. П. Чехов не просто использует всем известные фразеологические единицы: *покраснеть как рак, хорохориться как индюк* — но и расширяет их смысл путём введения дополнительных компонентов в состав данных фразеологизмов.

4. Буквальная и двойная актуализация фразеологической единицы.

Этот тип трансформации предполагает то, что фразеологическая единица используется сразу в двух смыслах, что обычно характерно для каламбура.

Например: *Какой, однако, длинный нос у этого судебного пристава, — думает он, моргаяотяжелевшими веками...* («Сонная одурь»). В данном примере писатель переосмысливает фразеологический